

Гордый и неприступный король львов склонил свою благородную голову, лишь бы получить поцелуй от красавца.

Даже если это будет стоить ему жизни.

Гу Цичи, подумав об этом, снова улыбнулся. Лёгкий смех, смешанный с тихим звуком из его груди, снова достиг ушей Бо Юя.

Уши Бо Юя покраснели, он словно горел. Сначала он крикнул:

— Все выйдите, освободите помещение!

Когда все в магазине постепенно ушли, он почти с отчаянием уткнулся в шею Гу Цичи. Жар, словно пламя, охватил его, сжигая остатки рассудка. Голос Бо Юя был низким и хриплым, пропитанным явным желанием.

Тепло разливалось по шее Гу Цичи, маленькие волоски слегка шевелились от дыхания, а на коже появилась лёгкая гусиная кожа.

— Что считается хорошим поведением?

Бо Юй закрыл глаза, его длинные и прямые ресницы дрожали от дыхания. Он не мог больше сдерживаться и укусил мягкую кожу на шее Гу Цичи, осторожно прикусывая её.

На шее появилось лёгкое покалывание, боль была не сильной, но она стимулировала нервы, вызывая странное возбуждение.

Гу Цичи положил руку на голову Бо Юя, пальцы вплелись в его волосы. Его голос был спокойным, но в его интонации можно было уловить эмоции.

— Если я буду доволен, значит, ты вёл себя хорошо.

Рука Бо Юя лежала на пояснице Гу Цичи, кольцо на безымянном пальце слегка давило. Его ладонь была горячей и влажной, крепко держа узкую талию Гу Цичи, от чего поясница, уже уставшая, стала ещё более слабой.

Но Гу Цичи не проронил ни слова, позволяя Бо Юю обнимать его.

Даже ласково обнял его в ответ, пальцы медленно гладили его широкие плечи, словно успокаивая большого кота.

Но Бо Юй не был настоящим большим котом. Чем больше Гу Цичи его успокаивал, тем сильнее разгорался его пыл, и скрыть это было невозможно.

Гу Цичи вдруг вспомнил похабную шутку, которую однажды слышал:

— Знаешь, почему девчонки любят, когда парни носят серые спортивные штаны? Это как парням нравится смотреть на девушек в чёрных колготках.

— Серые штаны — это просто читерство. Слегка подчеркнуть, и всё. Настоящая мужская харизма.

Тогда Гу Цичи лишь усмехнулся, не придав этому значения, и даже пошутил в ответ:

— А если у человека и так всё в порядке, ему тоже нужно так делать?

Как тогда ответил тот парень?

С трудом вспоминая тот момент, Гу Цичи наконец вспомнил его слова.

— Эх, если у тебя и так всё хорошо, то зачем носить такие штаны? Если девчонки будут пялиться, это же неудобно.

— Я, хоть и парень, но стесняюсь.

Гу Цичи тогда пил коктейль, сладкий напиток тек по горлу, а алкоголь жёг желудок, сжигая рассудок. Над головой гремела музыка, смешиваясь с гулом толпы и танцующими телами. Всё вокруг казалось странным и абсурдным.

Гу Цичи пнул стул того парня, и, не рассчитав силу, опрокинул его.

Он усмехнулся, грудь слегка вздрогнула, и он произнёс с неопределённой интонацией:

— Даже если ты наденешь серые штаны, никто на тебя не посмотрит, «стеснительный парень». О чём ты мечтаешь?

Мысли постепенно вернулись, и Гу Цичи слегка провёл пальцами по спине Бо Юя, остановившись на мгновение.

Взгляд скользнул вниз, от макушки головы Бо Юя, через его покрасневшие уши и шею, к каплям пота, блестевшим на ней, а затем холодно отвел глаза.

Красавец моргнул, в его глазах сверкали звёзды, и в них была невыразимая хитрость.

Вокруг никого не было. Все продавцы и дизайнер Лено покинули магазин вместе с Бай Хэном. В огромном помещении остались только Гу Цичи и Бо Юй.

Свет над головой был ярким и ослепительным, хрустальные подвески создавали радужные блики, переливаясь вместе с бриллиантами в витринах, делая всё вокруг похожим на волшебный мир.

Гу Цичи тихо спросил, его голос был полон гордости и насмешки:

— Бо Юй, ты стесняешься?

Бо Юй молчал. Пальцы Гу Цичи дотронулись до его шеи, размазывая капли пота, оставляя блестящий след.

— Ты уже возбуждился.

Услышав это, Бо Юй неохотно пошевелился, его рука на поясице Гу Цичи сжалась ещё сильнее, словно он хотел сломать её.

— Я сегодня хорошо себя вёл? — глухо спросил Бо Юй.

Его голос был хриплым, почти вязким, сдерживая страсть, которая бушевала внутри.

— Ты вёл себя неплохо.

— Тогда помоги мне.

— Но вчера я уже использовал свой шанс, у меня болит поясница.

Две фразы прозвучали одновременно.

Гу Цичи говорил «нет», но его действия говорили обратное.

Его пальцы вплелись в чёрные волосы Бо Юя, заставляя его поднять голову.

В глазах красавца светилась улыбка, янтарные зрачки блестели, но в них была видна одержимость и страсть.

Ещё сильнее, чем у Бо Юя.

Он наклонился к его уху, его голос был спокойным, но холодным, как вечная гора, покрытая снегом, где морозный ветер разносил туман:

— Бо Юй, если ты хочешь, я могу дать тебе это, но помни, это аванс.

— В следующий раз ты вернёшь всё сполна.

— И я буду решать, как.

Бо Юй сдержанно задышал, вены на его белых руках напряглись, и он слегка поднял глаза.

Его узкие глаза были подняты, а в уголках глаз блестели слёзы. Его взгляд был холодным и равнодушным, но страсть нарушила его спокойствие, и последняя нить рассудка оборвалась.

Гордый король львов склонил свою голову, поддавшись искушению дьявола.

Погрузившись в пучину.

Бо Юй сглотнул, закрыл глаза и глухо произнёс:

— Хорошо.

Гу Цичи удовлетворённо улыбнулся, его глаза сверкали, а губы были влажными.

Лёгкий поцелуй коснулся век Бо Юя, вызвав дрожь.

— Сначала утолю твой голод.

Дьявол, наблюдая за своим преданным последователем, погружённым в пучину желания, с любовью соблазнял его.

Он отпустит бедного последователя?

Нет.

Дьявол был злым. Он лишь расставлял ловушки, шаг за шагом заманивая своего преданного последователя всё глубже, чтобы тот видел только его —

Одержимый им, страстный, готовый на всё.

Даже отдать жизнь.

И тогда, в бескрайней тьме, в холодном аду, дьявол расправит крылья и обнимет своего последователя.

Наслаждаясь вечной ночью.

Бай Хэн никогда раньше не ездил так быстро.

За годы работы с Бо Юем он привык к его холодной отстранённости и решительности. Даже в моменты, когда на кону стояла жизнь, Бо Юй оставался спокойным, словно всё вокруг было лишь игрой, в которой он управлял всем без усилий.

Бо Юй всегда был высокомерным, надменным и властным.

Но ради Гу Цичи он сделал исключение.

Мужчина был горячим и страстным, его холодная энергия, словно лиана, распространялась вокруг, заполняя всю машину.

Это было пугающе, как холодный клинок, который мог в любой момент перерезать горло, и брызнуть кровь.

Бай Хэн вёл машину, чувствуя холод в горле.

Эта холодная и сухая энергия проникала в каждую клетку его тела, и даже его крепкая психика начала сдавать.

Он украдкой взглянул в зеркало заднего вида на Бо Юя и Гу Цичи.

В отличие от взволнованного Бо Юя, жена президента опирался на подлокотник, его взгляд был холодным и спокойным, словно всё вокруг его не касалось.

Но кто бы мог подумать, что именно этот холодный и высокомерный, как божество, Гу Цичи довёл Бо Юя до такого состояния?

Бай Хэн отвел взгляд и сглотнул.

[В тексте присутствуют метафорические сравнения персонажей с мифическими и животными образами («король львов», «дьявол», «большой кот»), что является стилистическим приёмом автора для передачи характеров и отношений. Диалог с воспоминанием о «серых спортивных штанах» служит для раскрытия прошлого и характера Гу Цичи.]

<http://bllate.org/book/17675/1647588>